

АЛАН ЧАРОИТ
ПУТИ
ДИВНОЗЕРЬЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Серийное оформление — *Наташа Соло*
Иллюстрация на обложке — *Наташа Соло*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чароит, Алан.

Ч-21 Пути Дивнозёрья: [роман] / Алан Чароит. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 384 с. (Дивнозёрье)

ISBN 978-5-17-174048-1

Со временем рутина и уныние могут утянуть в свою пучину даже потомственную ведьму-хранительницу. Тайка рано прикоснулась к волшебству и его тайнам, но год за годом — и это волшебство по капле начинает уходить из жизни, оставляя в ней лишь тоскливую серость... Глупо ожидать, что такого никто не предвидел и не ждал.

В Дивьем царстве захватил власть жестокий тиран, а над Светелградом появился таинственный Полог, накрывший страхом и ужасом всех жителей.

Сможет ли ведьма снова спасти дорогой сердцу край, если больше не верит в собственные силы? Пути Дивнозёрья ведут на Дорогу Снов, где не только Тайке, но и каждому из её друзей предстоит столкнуться лицом к лицу со своим худшим кошмаром. Получится ли у героев пройти это испытание, сохранив в сердцах дружбу и любовь? Есть ли в мире нечто, способное победить первородный страх? И самый важный вопрос: наступит ли для Дивнозёрья счастливый конец?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-174048-1

© А. Чароит, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Пролог. Неладно что-то в Дивьем царстве...

— Ведьма столько раз нам помогала, теперь моя очередь её выручать! — пробормотал Пушок себе под нос.

Он стоял в ночном лесу перед вязовым дуплом, открывающим дорогу в волшебный мир, и разговоры с самим собой придавали ему храбрости.

— Заодно наведаюсь в коловерщи пещеры, навещу родственников.

Пушок и сам до конца не понимал, с чего вдруг так робеет. Он ведь коловерша — наполовину кот, наполовину сова, волшебный зверёк. Значит, запросто может летать из мира смертных в Дивь и обратно хоть каждый день.

Наверное, всё из-за дурных воспоминаний. В прошлый раз, когда Пушок сунулся в вязовое дупло в одиночку, он лишился семьи и дома, едва не погиб от горя и одиночества...

— Эх, была не была!

Зажмурившись, Пушок нырнул в сияющий золотистым светом проём.

Ради Тайки он был готов на любые подвиги.

***

Уже третью неделю кряду его ведьма ходила словно в воду опущенная. Отвечала невпопад, роняла предметы, наливала чай мимо кружки, забывала в печи пирожки... Мыслями она была где-то очень далеко. Пушок настойчиво расспрашивал, что случилось. Тайка сперва отнекивалась, мол, всё нормально, но потом призналась:

— Яромир больше не снится.

— Может, он просто занят? — предположил коловерша.

Но Тайка покачала головой:

— До бабушки тоже не получается достучаться.

А вдруг там что-то плохое случилось?

— Или они просто криворукие балбесы и разбили волшебное зеркало. Ты же знаешь, какая это редкость. Новое нужно у самого Кощеевича из Нави заказывать. Пока доведут, пока настроят...

После этого объяснения Тайка на некоторое время повеселела. Но летели дни, и надежда начала угасать.

— Ох, уже два месяца прошло. За это время можно было до Нави и обратно пешком дойти.

Пушок понимал, что она права. Ему тоже стало страшно: а вдруг у друзей и впрямь случилась беда? В отличие от Тайки, он мог отправиться на разведку хоть сейчас, но вместо этого маялся глупой нерешительностью. Ведь пока доподлинно не знаешь, что случилось, можно убеждать себя, что всё в порядке.

Он пытался позвать с собой Никифора, но домовый наотрез отказался:

— Я ж тебе токмо обузой буду. Ты вона какой легкокрылый. Раз-два — и обернулся. А у меня ноги короткие, пока дотопаю... Да и, знаешь, я вообще по натуре домосед.

А больше и попросить было некого. Не в том смысле, что за родную ведьмушку никто из дивнозёрской нечисти не впишется. Наоборот. Кинешь клич — выстроится оче-

редь из желающих. Да только у них язык без костей. Начнутся потом суды-пересуды. Тайке это вряд ли понравится...

Так Пушок решил лететь один.

***

Оказавшись в волшебном лесу, он взмыл над верхушками деревьев, чтобы сориентироваться по звёздам.

— Ну-с, в какую сторону у нас Светелград, дивья столица? Ага, значит, западнее забирать надо. Отличненько. К рассвету как раз доберусь.

Он усердно замахал крыльями и даже не остановился, когда заметил внизу манящую ягодную поляну.

— Ох, черничка моя, черничка... Не до тебя сейчас.

Видел бы Никифор, на какие лишения приходится идти — больше не называл бы его проглотом. Даже в шутку.

Внизу простирались поля. Ветер сонно перебирал спелые колосья. В придорожных зарослях заливались голосистые соловьи. Вечное лето Дивьего царства казалось безмятежным. Никаких признаков войны или иного бедствия на протяжении всего пути Пушок не увидел, поэтому немного успокоился.

Рассвет окрасил белые стены Светелграда в розовый. Даже издалека было видно, как на зеркальной черепице пляшут солнечные блики. Это выглядело... аппетитно. Почти как торт. Пушок не отказался бы получить такой в подарок на день рождения. Он сглотнул слюну и продолжил работать крыльями. Если повезёт, можно как раз успеть к завтраку у царя Радосвета.

Коловерша помнил, каким увидел Светелград в прошлый раз. Была война. Столицу атаковали войска княжны Доброгневы, возомнившей себя истинной правительницей Нави. Битва шла и на земле, и в воздухе. Горынычи изрыгали огонь, и светлые башни пылали. Ух и страшно было!

Хорошо, что всё это уже позади. Сейчас о прошедших боях напоминала разве что кое-где видневшаяся копоть, да ещё у нескольких башенок отсутствовала крыша — их пока не успели отстроить.

Пушок начал снижаться. Ему чудилось, что в воздухе уже пахнет пирожками, — городские пекари начинали трудиться затемно, чтобы утром у горожан была свежая выпечка.

Он пролетал над крепостной стеной, когда его вдруг окликнули:

— Р-рыжик, стой! Куда пр-рёшь?

Голос был очень знакомый. Пушок спикировал на стену и огляделся:

— Кто меня звал?

— Своих не узнаёшь? — усмехнулся голос.

И тут коловерша наконец разглядел обычную серую ворону. Ладно, не совсем обычную. С приметным белым пером в крыле.

— Май? А ты-то что здесь делаешь?

— Вер-роятно, то же, что и ты.

— М-м-м, летишь к царю Радосвету в гости на пирожки?

— Ну, не совсем. — Май вышел из тени, подошёл к Пушку и попытался понизить голос до шёпота, но в вороньем обличье это получалось плохо. — Р-радосвета нет в Светелгр-раде.

— Ну, значит, к царице Таисье. Как-никак она моя бывшая ведьма. Родной человек. Уж не пожалеет пирожка для любимого питомца?

— Её там тоже нет, — Май почистил клюв о каменную кладку. — Кажется, ты сильно отстал от жизни, пр-рия-тель.

Только сейчас, приглядевшись, Пушок заметил, что улицы выглядят непривычно пустыми. Обычно на рассвете в Светелграде уже кипела жизнь. Рано просыпались

не только пекари, но и мясники, и торговцы рыбой. Бабы с вёдрами и коромыслом шли к реке, чтобы зачерпнуть молока и киселя, чумазные дети носились по улицам, а тут — никого.

— Да что вообще происходит?! — жалобно мявкнул он.

— Лучше поговор-рим не здесь, а где-нибудь в безопасном месте. Давай за мной.

Не дожидаясь ответа, Май взмахнул крыльями и полетел к лесу. Коловерше ничего не оставалось, кроме как отправиться следом. Пожалуй, лучшего рассказчика ему было не сыскать. Кто, как не советник Лиса Кошечевича, знает всё, что происходит в волшебном краю, и даже немного больше? А дело-то, похоже, серьёзное. Иначе для чего Маю самолично в Светелград лететь? От Нави дорога не ближняя...

Так рассуждал Пушок, пока его провожатый не приземлился на неприметной лесной полянке — подальше от человеческого жилья. Там Май ударился оземь, обернулся человеком и потянулся, разминая кости.

— Ох и устал я... Кашу будешь? Не пир-роги, конечно, но чем богаты.

Только сейчас коловерша заметил прикрытый листьями схрон. Значит, у Мая тут лагерь и настоящая тайная миссия.

— Конечно, буду! И чаю бы ещё.

— Дер-ржи флягу. Там р-родниковая вода. Чаю, извини, не завар-рю. Огонь р-разжигать опасно.

Май развернул на пеньке салфетку-самобранку, и перед Пушком появились горшок с ароматной пшённой, пара кусков ржаного хлеба и резная деревянная ложка.

— А можно я буду есть, а ты — рассказывать? Сразу два дела сделаем.

Май с усмешкой кивнул, потряхнув смоляной гривой волос, и уселся на поваленное бревно напротив.

— Даже не знаю, с чего начать. Навер-рное, с того, что в Диви тепер-рь два цар-ря. И они др-руг с др-ругом не ладят. Помнишь, навек-рное, что заклятие вечного льда р-раз-велялось, и все, кого Лис замор-розил, вер-нулись к жизни? Ср-реди них был и отец цар-ря Р-радосвета Р-ратибор-р. Едва отр-ремели пр-раздники в честь чудесного спасения, он потр-ребовал пр-рестол обр-ратно. А Р-радосвет возьми да и не отдай.

— М-да, неловко получилось, — Пушок выгтер выма-занные в каше усы. — И что же теперь делать? Может, им всё поделить, как в сказках? Полцарства одному, полцарства другому.

— Не выйдет, — поджал губы Май. — Р-ратибор-р та ещё сволочь. Он делиться не станет. И мир-р с Навью, котор-рый Р-радосвет собирался подписать, не пр-ризнает. Пр-редставляешь, какие могут быть последствия?

Пушок захлопал глазами. Чем больше он представлял себе эти самые последствия, тем сильнее у него болела голова. Хотелось привычно взмолиться: «Я не хочу об этом думать, я котик, у меня лапки!» На Тайку это подействовало бы. На Мая — вряд ли.

— А где сейчас царь Радосвет с царицей? И Яромир?! Я вообще-то про Яромира прилетел узнать. Почему он своей невесте не звонит, не пишет, негодяй этакий?! Она там, в Дивнозёрье, уже вся извелась...

— Цар-рица, насколько я знаю, у твоих сор-родичей в коловер-ршьих пещерах пр-рячется. Ей дор-рогому свё-кр-ру на глаза лучше не показываться.

Май заправил за ухо единственную седую прядку. Ту самую, что в вороньем облике становилась приметным белым пером.

— Потому что она смертная?

— Ну да. А ещё потому, что на сносях. Со дня на день у Р-ратибор-ра появится ещё один внучок-полукр-ровка. А может, уже появился.

— Ха, узнав об этом, старый царь лопнет от злости! — фыркнул Пушок.

— Ах, если бы... Но, будь уверен-рен, он ищет цар-рицу и её дитя не для того, чтобы заключить их в объятия.

У Пушка в горле встал ком. Он даже кашу есть перестал.

— Ох... Выходит, Таисья в большой опасности.

— И не только она. Р-радосвет со стор-ронниками покинули Светелгр-рад и отошли на север-ро-запад, в Звёзднокамень. Это город-кр-репость, котор-рый давным-давно построили для защиты от р-разбойников из Полуночных земель. А тепер-рь — втор-рая столица Дивьего царства. Думаю, Яр-ромир-р тоже там, вместе с Р-радосветом.

Пушок слушал и шевелил губами, чтобы не забыть новое мудрёное слово. Звёзднокамень... Звёзднокамень... Про Полуночные земли он хотя бы слышал. Это государство находится к северу от Дивьего царства. Граница пролегает по горному хребту, где обитают симарглы. Фу, пёсье племя! Он поёжился, вспомнив об этих вредных созданиях, ненавистных каждому коловерже.

— Это что же получается? Радосвету и Яромиру пришлось драпать из Светелграда, сверкая пятками?

— Будем милостивы к ним и назовём это отступлением, — невесело усмехнулся Май.

— И, наверное, они в спешке забыли захватить навье зеркало. Поэтому являться в Тайкины сны теперь никто не может, и она там сидит, бедная, в неведении...

Только-только Пушок решил, что во всём разобрался, как Май подкинул ему новой пищи для размышлений:

— Всё несколько сложнее. Мы больше не можем пользоваться навьими зер-ркалами. Никто. Даже Лис. Иначе, думаешь, зачем бы мне летать возле Светелгр-рада самому? Я всё-таки княжеский советник, а не вор-рона-соглядатай.

Над их головами затрещала сойка, и Май сделал охран-ный знак. Заметив изумлённый взгляд Пушка, он пояснил:

— Подновил чар-ры, чтобы нас не подслушали. Нынче ведь не знаешь, кто вр-раг, кто др-рут.

Пока они беседовали, лес посветлел и наполнился птичьим гамом. В зарослях медуницы жужжали дикие пчёлы. Прямо на нос коловерше села бабочка, перепутав его с цветком, и Пушок чихнул. Вот вечно так у этих дивных: на первый взгляд — рай на земле, а присмотришься — опять распри, интриги... Дурдом какой-то!

— Май, не томи! — взмолился коловерша. — Что не так с зеркалами-то? Почему они перестали работать?

— Вот это я и пытаюсь узнать. Пока ясно одно: любой, кто попытается ими воспользоваться, столкнётся с мощными чар-рами. Лис пр-робовал было сунуться, но его так пр-риложило, что он потом тр-ри дня не мог пр-рийти в себя. Тар-рашил глаза, шар-рахался от каждой тени. А он у нас чар-родей хоть куда. Хоть теперь и не бессмертный. Ох уж эти стар-рые пр-ривычки... Не бер-режёт он себя совсем. — Май помассировал виски. Похоже, навий княжич — без пяти минут князь — доставлял ему немало головной боли. — А тех чар-родеев, кто послабее был, но тоже к зеркалу полез, добудиться не могут. Заснули мёр-ртвым сном.

— Мамочки! А что, если Яромир тоже?.. — От этой мысли у Пушка аж лапы похолодели.

— Вр-ряд ли. Когда Лис вяпался в чар-ры, я отпр-равил царю Р-радосвету птичку-восточку, чтобы пр-редупредить. Тот в ответ поблагодар-рил и сказал, что у них всё в пор-рядке.

— Всё равно я должен убедиться. Где, говоришь, этот Звёзднокамень?

— Там, — махнул рукой Май, указывая направление. — Отсюда дней пять лёту.

— М-да, путь неблизкий. Надо хорошенько подкрепиться.

Пушок с вождением глянул на салфетку-самобранку. Хотел бы он себе такую же... Но Май, наверное, не подарит, даже если хорошо попросить. Это же дивья диковинка. А значит, для навьих людей редкость редкая. Как, впрочем, и навье зеркало для дивьих.

— Слушай, я вот чего не понимаю, — коловерша почесал лапой в затылке, — как вообще можно испортить сразу все-все навьи зеркала? Это ж какая силища нужна! А про Ратибора я слыхал, что он так себе колдун. Может, это не он, а какой-нибудь Кощей? Да, я знаю, что этот гад умер. Но вдруг воскрес?

— Типун тебе на язык! — шикнул Май. — Кощей возродиться никак не может. У бессмер-ртных с Мар-реной-смер-ртью особый договор-р. Ежели они умир-рают, то р-раз и навсегда. Ниточка судьбы не просто обр-рывается, а р-рассыпается в пр-рах. А у стар-рого цар-ря, если помнишь, помощница есть. Великая чар-родейка Лада. Ду-маю, это её р-рук дело.

— Мать Яромира?! — ахнул Пушок. — Неужели она против собственного сына пойдёт? Ей что, Ратибор дороже?

— Пойдёт, если сочтёт, что сын — пр-редатель и под-держивает узур-рпатор-ра. Так они теперь Р-радосвета называют. Мол, никакой он не цар-рь, а мятежный цар-ревич. Когда отец объявился, должен был пр-рестол вер-рнуть. На блюдечке с голубой каёмочкой. Что же до зер-ркал, они все между собой связаны. И с Дор-рогой Снов.

— Как всемирная паутина? Навий интернет?! — Пушок аж запырился на пеньке, так ему понравилась эта мысль. Надо будет Тайке рассказать, пусть тоже посмеётся.

— Не знаю, о чём ты, но на Дор-рогу Снов сейчас лучше не заглядывать. Можно не вер-рнуться. Ведьму свою пр-редупреди.

Пушок снова охнул. Мимолётная радость исчезла как не бывало. Это что же получается? Тайка тоже в опасности?!

— Где тут ближайшее вязовое дупло? — он почувствовал, как от волнения к горлу подкатила дурнота. Пожалуй, не стоило есть столько каши. — Я потом непременно слетаю в Звёзднокамень, но сначала мне нужно вернуться в Дивнозёрье. А то вдруг, пока мы тут с тобой болтаем, Тая во что-нибудь нехорошее вяпается? Ой, а если уже вяпалась?! Ты же знаешь, какая она неугомонная.

— До дупла на Лысой гор-ре несколько дней пути. Это почти на гр-ранице Диви и Нави. А ближайшее дупло — в Светелгр-раде. Но там очень опасно. Видал небось, что улицы пусты? На закате, на р-рассвете и ночью Р-ратибор-р запр-ретил гор-рожанам покидать дома. Кто ослушается, того ждут кошмар-рные сны. Такие у него тепер-рь наказания. А сделано это, чтобы лазутчиков да пр-редателей выявлять было сподр-ручнее. Коли кто увидит чужака, велено немедленно докладывать стр-раже.

— Ага, а сам-то ты туда летаешь!

— Я — вор-рона. Но даже вор-ронам приходится таиться. Люди помнят, что вещуньи пр-режде Кощею служили. Увидят — могут и камнями забить.

Май поморщился, будто вспомнил что-то неприятное. Наверное, ему уже доставалось от чересчур бдительных стражников.

— Зато коловерши никому не служили, — пытался бодриться Пушок. — Я тихонько прошмыгну. Никто и не заметит.

— Что ж, тогда удачи тебе, Р-рыжик! — Май протянул ему руку, и Пушок со всей важностью её пожал. — Если что, имей в виду: в Нави ты всегда желанный гость. Понадобится помощь — обр-ращайся.

Коловерша не сдержал печального вздоха, когда Май свернул салфетку-самобранку. Тот истолковал это на свой лад и пояснил:

— Лагерь надо пер-ренести. Вдр-руг тебя схватят, и ты меня выдашь?

— Не выдам! — обиделся Пушок. — Как ты вообще мог такое подумать?!

Но Май лишь покачал головой:

— Я же не говор-рю, что ты сделаешь это нар-рочно. У дивьих есть свои способы р-разговор-рить пленных. Так что лучше не попадайся Р-ратибор-ровым пр-рихвостням. И вот ещё что: по поводу твоей ведьмы и её сер-рдечных дел. Я не знаю навер-рняка, но, возможно, Яр-ромир-р не слишком ей вер-рен.

— С чего ты взял?! — вскинулся Пушок. — Я дове-р-рю Яромиру!

— Довер-ряй, но пр-роверяй. Иначе зачем бы ему пр-росить Лиса вер-рнуть его пр-режнюю невесту Огнес-лаву? Её р-разморозило вместе со всеми, но отпр-равлять-ся в Дивь она не собир-ралась. Ведь там её должны были судить за пр-реступления. Спер-рва всем было не до неё, а потом Яромир-р вдруг потр-ребовал выдачи.

— Так, может, для суда?

— Может быть. Но, насколько мне известно, сейчас она не в тюр-рьме, а спокойно занимается своими делами в Звёзднокамне. Вер-рнулась к целительству. Что это, как не пр-ротекция воеводы?

На этой невесёлой ноте они попрощались, и Пушок с тяжёлым сердцем полетел обратно к столице.

***

Светелград больше не казался ему похожим на торт. Разве что на испорченный. Такой попробуешь — потом будешь несколько дней животом маяться.

Теперь, при свете дня, жизнь в городе шла своим чередом. Вот только, если присмотреться, люди выглядели уставшими и измученными. У многих под глазами залегли тёмные круги, будто они не спали несколько ночей кряду. Даже на рыночной площади было подозрительно тихо. Зазывалы молчали, торговцы и покупатели старались говорить почти шёпотом. Все оглядывались по сторонам и как по команде замолкали, когда мимо проходили царские дружинники в ярких алых кафтанах.

А ещё Пушок заметил, что над городом не летают птицы. Наверное, потому, что на стенах дежурили лучники, готовые в любой момент выстрелить в неосторожную ворону или, скажем, в коловершу.

— Гринписа на них нет! — выругался Пушок сквозь зубы, в очередной раз притаившись под стрехой, когда лучник глянул в его сторону. Уф, вроде не заметили.

До внутреннего двора, где рос старый вяз, оставалось всего ничего.

— Если бы коловерши потели, с меня бы уже семь потов сошло, — пожаловался он медному флюгеру в виде петушка, и тот скрипнул, соглашаясь.

Может, стоило всё-таки рвануть к Лысой горе? Бывало, он и раньше пропадал на несколько дней, когда дикие коловерши играли по весне свадьбы. Сейчас, правда, в Дивнозёрье не весна, а конец лета, но Тайка вполне пережила бы его недолгое отсутствие. Может, даже не успела бы сильно разволноваться.

Пушок продолжил изливать душу флюгеру:

— И как я ей все расскажу? Тут ведь ужас что творится. Тая с ума сойдёт. Нет, не буду я ей ничего говорить, пока не узнаю, что там с Яромиром и остальными. А про Дорогу Снов что-нибудь придумаю. Скажу, что это от Мары Моревны информация. Мог же я её в лесу встретить? Мог! А после уже принесу весточку от жениха... — Петушок ни-

чего не ответил, и коловерша пристыдил его: — Молчишь? Эх ты! Вредный царь приказал, вы все рты и позакрывали.

Он перепорхнул на крышу нижнего терема. Теперь до вяза было рукой подать. Вот только двор со всех сторон оказался как на ладони и не только хорошо просматривался, но и простреливался.

— Божечки-кошечки, помогите!

Зажмурившись, Пушок сорвался с крыши. Уже в полёте открыл глаза: нужно же смотреть, куда летишь.

Кто-то крикнул, но из-за ветра коловерша не разобрал слов, лишь прибавил ходу. И не зря.

— Пли! — в воздух взвилась туча стрел.

Ладно, может быть, не туча, а штук шесть. Но Пушку хватило. Он в испуге заметался, крикнул: «Живодёры!» — и камнем рухнул в кусты. А там уже где-то бочком, где-то мелкими перебежками, где-то и вовсе кувырком выбрался к корням старого вяза, зацепился коготками и пополз вверх по коре.

Лучники не дремали. Стрела вонзилась в дерево совсем рядом с его ухом. Душа ушла в пятки, но Пушок продолжил карабкаться, бормоча:

— Разморозили гада на свою голову! Такой был Дивный край: красивый, гостеприимный. Пирог для гостей пекли, киселью наливали. Нет, надо было всё испоганить.

В спину ему доносилось:

— Уходит, сволочь!

— Да что ж вы, уроды криворукие, в одного пришибленного коловершу попасть не можете!

— Дык он небось засланный-заговорённый. Не гневись, дядько Мрак.

— А может, это ты засланный?

— Никак нет!

Пока стражники препирались, Пушок нырнул в дупло, с облегчением выдохнул: «Пронесло!», а потом, не удержавшись, огрызнулся: